

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ И ПЕНИТЕНЦИАРНЫМ СООБЩЕСТВОМ В ВОСПРИЯТИИ ОСУЖДЕННЫХ

DOI: 10.26907/2079-5912.2021.4.61-68

Аннотация. Любые формы взаимоотношений в социальных образованиях традиционно рассматривается как специфические связи различных категорий субъектов (индивидов). Специфический характер взаимоотношений, определяется той социальной средой, в которых они осуществляются. Одним из такого рода специфических социальных образований, является пенитенциарный социум, управление которого осуществляется, посредством двух видов взаимоотношений – формальном и неформальном. В статье представлен теоретический и эмпирический социологический анализ взаимоотношений между администрацией исправительных учреждений и пенитенциарным сообществом. Исследование проводилось в исправительных учреждениях общего и строго видов режима Ставропольского края, в период 2019–2020 гг. (N=472). Полученные результаты могут быть использованы в качестве субъективных индикаторов, позволяющих определять степень лояльности осужденных к социальным практикам, реализуемым в отечественных пенитенциарных учреждениях.

Ключевые слова: администрация исправительных учреждений, пенитенциарное сообщество, взаимоотношения в исправительных учреждениях.

Взаимоотношения между администрацией исправительных учреждений и пенитенциарным сообществом (которое мы понимаем, как деятельность, скоординированную во времени и пространстве и направленную на решение общих задач) принято рассматривать как исключительно антагонистические. Даже в историческом контексте, с учетом трансформационных социально-экономических процессов, система таких взаимоотношений крайне редко могла характеризоваться общностью интересов. Авторы, далекие от пенитенциарной проблематики, говорят об очевидности таких противоречий, объясняя это спецификой отечественной криминальной субкультуры [1, 2]. Обоснование этому они находят в специфичности характера взаимоотношений между осужденными и администрацией исправительных учреждений, где качество управленческой деятельности администрации является отражением объективных противоречий, обусловленных сутью пенального конфликта. Объективность таких противоречий, подтверждается еще и тем, что только за последнее столетие отечественная пенитенциарная система переживала три глобальные реформы, каждый раз ради-

кально меняя представление о своем социальном предназначении.

Особенно сложные, с точки зрения их внутреннего содержания, отношения между администрацией и пенитенциарным сообществом сложились в постсоветский период. Современные социально-экономические условия поставили перед отечественной пенитенциарной системой вопрос об изменении характера взаимоотношений между администрацией и пенитенциарным сообществом. Основным здесь являлось определение того, кто имеет реальные возможности управления массой осужденных в условиях изоляции от общества. Ключевым моментом такого «определения» выступает не только сам факт того, кто эту «власть возьмет», но и как она будет восприниматься всем пенитенциарным социумом. Сложность понимания этого процесса обусловлена тем, что его реализация происходит в условиях изменения не только социально-экономических отношений так называемого «большого общества», но и серьезных трансформаций в самом пенитенциарном социуме.

Характер взаимоотношений между администрацией и осужденными за весь постсоветский период кардинально изменился. Большинство исследователей сходятся во мнении, что это связано прежде всего с тем, что радикальным изменениям было подвержено уголовно-исполнительное законодательство, регулирующее процесс взаимоотношения между государством и преступником [3]. Изменения коснулись практически всех сторон этих отношений, обусловив таким образом и их легальную оценку – от крайне отрицательной, до относительно позитивной. Между этими позициями можно выделить еще и иные варианты отношений, определяющих их характер. Так, с одной стороны, осужденные, используя все стереотипы законодательства советского периода, оценивают его исключительно с патерналистских позиций. Исходя из этого, осужденные выстраивают (ожидают) от управомоченных субъектов такую модель взаимоотношений, при которой вся инициатива в решении социально-значимых вопросов возлагается исключительно на представителей администрации. С другой стороны, администрация исправительных учреждений реально оценивая систему отношений, определенных действующим законодательством, понимает свою задачу, не как патерналистическую, а как надзорно-управленческую. Тем самым существенная часть ответственности за характер отбывания наказания возлагается на самих осужденных, которые, в сущности, сами должны нести ответственность за те риски, с которыми сопряжено отбывание наказания в условиях изоляции от общества.

Особенность нынешней ситуации состоит в том, что администрация мест лишения свободы не может в полном объеме использовать силовое воздействие на осужденных, как основной ресурс, позволяющий применять всю совокупность исправительных мер. Сегодня, чтобы власть администрации была устойчивой, ей недостаточно четко следовать требованиям действующего законодательства. С появлением у представителей пенитенциарного сообщества средств связи, граница между общепринятым представлением о порядке отбывания наказания и тем, что определяет закон стала «размываться». На первый план стало выходить требование к администрации, цель которого предполагает ограничения ее полномочий, не смотря на их закреплённость в действующем законодательстве. Представители пенитенциарного сообщества активно используют общественное мнение для формирования специфического социально-психологического восприятия населением процессов, происходящих в местах лишения свободы.

На основе такого специфического восприятия, в «большом обществе» начинает превалировать негативное отношение к государству и его правоохранительной системе. Это влияет на представление о необходимости осуществ-

лять системные преобразования, независимо от того, несут они в себе позитивный заряд или нет. Именно поэтому, когда мы говорим о поиске фундаментальных приоритетов в распределении властных полномочий в условиях изоляции осужденных от общества, соотношение администрации и пенитенциарного сообщества имеет ключевое значение и определяет фактический тип исправительного учреждения. Так, например, в случаях концентрации всей полноты власти в руках лидеров пенитенциарного сообщества, зачастую реализуются формы крайнего деспотизма и полной деструктивности в отношении к конкретному осуждённому. Не случайно, такой тип исправительного учреждения в неформальной среде осужденных именуется «черной зоной». С другой стороны, если вся полнота власти сконцентрирована в руках у представителей администрации, то это создает условия для обеспечения успешного развития необходимых личных качеств осужденного. В последнем случае, осужденный приобретает необходимые для успешной ресоциализации в условиях свободы качества.

Существование уголовно-исполнительной системы невозможно без реализации функции пенитенциарной профилактики. Причем, речь здесь должна идти не столько о непосредственном правовом регулировании процесса исполнения наказания, сколько о повседневной социальной практике. Это, в свою очередь, предполагает специфическую культуру взаимоотношений осужденного с администрацией исправительного учреждения. С их обоюдными представителями о «правильном» и «не правильном», что влияет на качественную оценку принимаемых управленческих решений. Сюда же, можно отнести и понимание представителями администрации исправительного учреждения своей роли в реализации функций пенитенциарной профилактики, как важной социальной деятельности. К сожалению, вся система возможных взаимоотношений не может игнорировать существующую в среде осужденных совокупность неформальных норм поведения.

Наличие неформальных норм поведения, существующих в местах лишения свободы, настоятельно требует от администрации исправительного учреждения учитывать не только их наличие, но и непосредственный характер воздействия на конкретные стратификационные категории. К сожалению, лоббирование отдельными службами исправительного учреждения интересов некоторых неформальных групп осужденных, не способствует созданию эффективного механизма реализации пенитенциарной профилактики. С позиции решения неких тактических задач, такого рода лоббирование, безусловно, может носить объективный характер. В тоже время, с точки зрения стратегических целей пенитенциарной профилактики, это суще-

ственно снижает качественную сторону формирования правового сознания осужденных, порождая недоверие ко всей правоохранительной системе государства.

Для понимания сущностной стороны рассматриваемых отношений, мы предприняли попытку дать теоретическое обоснование необходимости представления о современной трансформации отечественной пенитенциарной системы – взаимоотношениях администрации исправительного учреждения и пенитенциарного сообщества. Проведенный нами социологический мониторинг взаимоотношений администрации исправительного учреждения и пенитенциарного сообщества дает об этом определенное представление.

Анализ оценок осужденными условий организационно-управленческой деятельности администрации показал, что большая часть опрошенных испытывает серьезные материальные затруднения, которые, по их мнению, не позволяют им, улучшить, например, рацион питания [4]. Обращает на себя внимание тот факт, что причину этого они, как правило, видят не в наличии оплачиваемой работы в исправительном учреждении, а в том, чтобы иметь возможность получать такую помощь извне. Здесь имеет существенное значение возрастная составляющая. Особенно эти тенденции затрагивают осужденных старшей возрастной группы (45 лет и старше) и лиц, младшей возрастной группы (18-30 лет). Осужденные, условно находящиеся в промежуточном положении между этими возрастными группами, более оптимистичны в своих материальных притязаниях. Как правило, эти лица уже социализировались как в «большом обществе» (наличие семьи), так и в «малом» (являются лояльными к неформальным традициям осужденных). Именно эти две противоположные по своему содержанию группы

не лишены жизненных перспектив и после освобождения из мест лишения свободы.

Динамика изменения субъективных оценок осужденными качественного содержания взаимоотношений между администрацией мест лишения свободы и пенитенциарным сообществом, свидетельствует об их актуальности для современного периода времени.

Среди вопросов осужденных, воспринимаемых как проблемы, прослеживается довольно устойчивая тенденция в усилении негативных процессов, связанных непосредственно с условиями отбывания наказания. Их можно разделить на две группы:

- связанные с правовым регулированием порядка и условий отбывания наказания в местах лишения свободы (отсутствие оплачиваемой работы, бытовые условия, качество питания и т.п.);
- связанные с системой реализации вопросов жизнедеятельности пенитенциарного социума (напряженные отношения как среди осужденных, так и во взаимоотношениях с администрацией, уровень криминологической безопасности).

Они превышают уровень тревожности всех других (возможно более важных) социальных проблем (табл. 1). В то же время, осужденные не высказывают каких-либо опасений по поводу пенитенциарной субкультуры, несмотря на то, что основная масса специально-криминологических исследований, свидетельствуют об обратном [1].

Из приведенной таблицы виден не только весь спектр проблем, которые волнуют осужденных, отбывающих наказание в различных видах исправительных учреждений, но и отношение к ним представителей неформальных групп. Наряду с общей оценкой качественного содержания вза-

Таблица 1

**Проблемы беспокойства осуждённых, вызванные взаимоотношением
с представителями пенитенциарного сообщества, %**

Варианты ответов	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК общего режима	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (впервые)	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (неоднократно)
Невозможность приобретать продукты питания и предметы первой необходимости сверхустановленной нормы	77,4	59,1	79,9
Безопасность от противоправных действий со стороны администрации ИУ	71,3	52,6	38,6
Безопасность от противоправных действий со стороны других осужденных	33,4	40,9	53,8
Качество медицинского обслуживания в ИУ	37,3	27,0	41,3
Отсутствие оплачиваемой работы в ИУ	68,8	40,7	37,9
Бытовые условия в ИУ	23,6	56,6	28,0
Возможность поддерживать отношения с близкими	13,4	17,6	27,2
Влияние криминальной субкультуры	10,5	12,7	12,0

имоотношений, полученные данные находят свое отражение в вопросах, адресованных к администрации мест лишения свободы. Отсюда, может создаваться впечатление о том, что решение означенных проблем способно стать фактором, повышающим уровень доверия осужденных к администрации мест лишения свободы. В противном случае, рассчитывать на лояльное отношение осужденных к администрации исправительных учреждений, довольно проблематично.

Исходя из этого, можно предположить, что в современных условиях эффективность решения управленческих задач пенитенциарного социума, не может зависеть лишь от администрации мест лишения свободы. Ситуация диктует требование, чтобы определенную роль в решении управленческих задач могло принимать участие и пенитенциарное сообщество. Авторы, далекие от практической деятельности исправительных учреждений, допускают утверждение о том, что одной из главных задач должна стать работа по вовлечению представителей пенитенциарного сообщества в решение вопросов социального характера [2].

Обосновывая свою позицию, данный автор исходит из того, что главным критерием эффективной управленческой деятельности в местах лишения свободы, является доверие осужденных. Этот интегральный показатель отражает способность субъектов, наделенных (обладающих) властными полномочиями, создавать условия для обеспечения приемлемых большинством членов пенитенциарного социума качеств жизни. Такое представление носит, на наш взгляд, исключительно непрофессиональный характер, т.к. «связывает» уровень доверия осужденных к представителям администрации с решением сугубо материальных проблем, которые объективно вытекают из требований действующего законодательства. Учитывая, что реализация закрепленных в законодательстве предписаний находится в причинной связи с материальным обеспечением, то отношение осужденных к законным требованиям админи-

страции имеет тенденцию к снижению уровня доверия и формирует отрицательное отношение. При этом происходит идеализация управленческого потенциала пенитенциарного сообщества, которое, в сущности, не обременено никакими обязательствами и нормативно-правовыми требованиями.

Ранжирование ответов респондентов показывает, что различные структурные подразделения исправительного учреждения отмечены невысоким уровнем доверия со стороны осужденных (табл. 2).

В общественном сознании осужденных прослеживается высокая степень персонификации в реализации властных полномочий различными службами исправительного учреждения. В частности, руководители исправительных учреждений имеют высокий потенциал доверия со стороны осужденных, в то время как сотрудникам структурных подразделений большая часть опрошенных отказывают в доверии. Особенно высоким уровнем недоверия характеризуется отношение осужденных к оперативным и режимным службам. Такого рода отношение может быть обусловлено содержанием тех оперативно-режимных задач, которые эти подразделения решают.

Другим индикатором, отражающим характер взаимоотношений между представителями администрации исправительного учреждения и осужденными, является оценка качества деятельности непосредственных руководителей различных структурных подразделений. Он отражает способности этих руководителей решать проблемы, с которыми к ним обращаются осужденные. Здесь так же, прослеживается их персонифицированное отношение. Это определяет и частоту обращений осужденных к такого рода руководителям для решения личных вопросов.

Здесь следует отметить, что оценки осужденных об их удовлетворенности результатом обращения к руководителям различных структурных подразделений исправительных учреждений, в большей степени, можно рассматривать как неудовлетворительные. Такого рода состояние отно-

Таблица 2

Уровень доверия осужденных к различным структурам подразделениям исправительных учреждений, %

Виды структурных подразделений исправительных учреждений и УИС	Осуждённые, отбывающие наказание в виде лишения свободы впервые	Осуждённые, отбывающие наказание в виде лишения свободы неоднократно
Сотрудникам производственного отдела	23,8	21,3
Сотрудникам воспитательного отдела	18,9	22,6
Сотрудникам территориального управления	23,8	23,1
Сотрудникам оперативного отдела	12,7	11,6
Сотрудникам отдела тылового обеспечения	14,5	26,6
Сотрудникам отдела безопасности	10,9	9,3
Начальнику исправительного учреждения	34,2	53,9

шения осужденных, является источником формирования объективации субъективного отношения, выражающегося, в негативной оценке всей деятельности уголовно-исполнительной системы. Результатом может служить игнорирование законных требований представителей администрации.

Удовлетворенность осужденных деятельностью администрации исправительного учреждения, по нашему мнению, может выступать как общий интегральный социальный индикатор определяющий характер их взаимоотношений (табл. 3.).

Результаты опросов, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что удовлетворенность деятельностью администрации исправительных учреждений в реализации возложенных на нее функций в той или иной мере выражают около трети опрошенных. В то же время, количество осужденных, которые неудовлетворительно оценивают такие взаимоотношения, варьирует в среднем от трети до более половины. Максимальный уровень удовлетворенности в ответах респондентов отмечается при решении ими вопросов, связанных с выполнением неоплачиваемой работы, минимальный – медицинского обслуживания, различные вопросы социального характера и вопросы, связанные с получением оплачиваемой работы (табл. 4).

Каковы же причины такого невысокого уровня удовлетворенности осужденных результатами своего обращения к представителям администрации исправительного учреждения? Ведь к общеизвестным фактам принято от-

носить характер взаимоотношений между осужденными и администрацией, при которых, качественная оценка в разрешении возникающих вопросов, находится в сфере неформальной оценки (мнение представителей пенитенциарного сообщества). Очень часто осужденные бравируют именно тем, что в отличии от свободного общества данные ими обещания не могут «остаться на словах», равно как и проблема – нерешенной.

Следует также сказать, что в оценках причин неудовлетворенности, осужденных решением своих вопросов администрацией исправительных учреждений, существует определенного рода стереотипизация – администрация, не может быть «хорошей» ни при каких условиях. Такого рода социальные установки лежат в основе общей негативной тенденции, характеризующей определенный протестный потенциал всего пенитенциарного социума. По оценкам опрошенных, к числу «самых нерешаемые» относятся вопросы, связанные с режимом содержания. Относительная открытость информации о деятельности пенитенциарного сообщества выступает здесь одним из главных факторов доверия к нему осужденных, а следовательно, и лояльности к нему. Результаты исследования показали, что большинство опрошенных осужденных не удовлетворяет получаемая от представителей администрации информация о реализации отдельных режимных требований.

Таблица 3

Удовлетворенность осужденных деятельностью администрации исправительного учреждения, %

Степень удовлетворенности	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК общего режима	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (впервые)	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (неоднократно)
Полностью удовлетворен	10,9	8,6	1,5
Скорее удовлетворен, чем не удовлетворен	27,3	22,3	14,1
Скорее не удовлетворен, чем удовлетворен	27,9	21,3	37,4
Полностью не удовлетворен	7,2	14,0	23,7
Затрудняюсь ответить	26,6	33,8	21,9

Таблица 4

Причины неудовлетворенности осужденных результатами своего обращения к представителям администрации исправительного учреждения в зависимости от характера вопросов, %

Вопросы обращения	Не решили	Не разъяснили	Нагрубили	Помощь на словах
Вопросы, связанные с бытовыми условиями содержания	46,2	23,1	30,8	38,5
Вопросы медицинского обслуживания	41,2	17,6	23,5	41,2
Вопросы социального характера	41,2	17,6	17,6	41,2
Вопросы, связанные с режимом содержания	37,5	31,9	12,5	34,7
Вопросы, связанные с выполнением неоплачиваемой работы	26,4	7,9	13,1	13,1
Вопросы медицинского обслуживания	35,3	26,5	8,8	29,4
Вопросы связанные с получением оплачиваемой работы	41,0	33,3	20,5	20,5

Результаты опроса показывают, что примерно пятая часть осужденных вообще «выпадает» из поля взаимодействия как с администрацией исправительного учреждения, так и с представителями пенитенциарного сообщества. Именно здесь проявляется специфика тех взаимоотношений, которые складываются в системе неформальных отношений, характерных для мест лишения свободы. Это, так называемая, «отвергаемая» часть осужденных, среди которой проведение исследований затруднено по объективным для мест лишения свободы причинам. Получить какую-либо информацию от них крайне затруднительно. Ранее мы обращали внимание на это обстоятельство, в связи с чем подвергали сомнению выводы ранее проводившихся социологических исследований [5].

Такого рода оценки могут быть обусловлены разными причинами. Так, с одной стороны, это может быть следствием реального «бездействия» администрации исправительных учреждений, а с другой, может свидетельствовать об отсутствии у большинства осужденных объективной оценки о деятельности администрации. Их представление основано не на реальной деятельности, а на распространённых стереотипах и чужих мнениях. В тоже время, независимо от высказанного нами предположения, социологический опрос фиксирует неудовлетворенность осужденных состоянием взаимодействия с представителями администрации исправительного учреждения. Острота выявленной проблемы требует своего адекватного решения и прежде всего, в более тесной работе с представителями пенитенциарного сообщества.

В ходе исследования мы выдвинули гипотезу, согласно которой, неадекватность отношения к деятельности администрации по реализации возложенных на нее функций, может быть обусловлена незнанием осужденных действующего законодательства. Так опрос показал, что менее одной пятой части осужденных обладают необходимой информацией о правовом регулировании порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы. К большому сожалению, основная масса осужденных имеет довольно слабое представление о действующем уголовно-исполнительном законодательстве (табл. 5).

Сказать, что эти показатели говорят о многом, значит, ни сказать ничего. Дело в том, что данные показатели, можно оценивать так:

– эффективность работы администрации оценивают осужденные, которые не знают норм, регулирующих ее деятельность;

– субъективность оценки деятельности администрации осуществляется на основе системы представлений, базирующихся на неформальных нормах взаимоотношения с администрацией;

– субъектом, ретранслирующим качественную оценку деятельности администрации, является пенитенциарное сообщество, которое априорно, настроено антагонистически к администрации (является конкурирующим субъектом властных полномочий в условиях мест лишения свободы).

В этой связи полагаем, что повышение информированности осужденных в сфере правового регулирования порядка и условий отбывания наказания в виде лишения свободы, можно рассматривать как одно из важнейших средств повышения объективности качественной оценки деятельности администрации исправительного учреждения. Здесь мог бы пригодиться опыт работы советских исправительно-трудовых учреждений, где требование изучения действующего законодательства являлось обязательным и рассматривалось как неотъемлемое условие в оценке степени исправления осуждённого.

Подтверждение нашей гипотезы, мы находим в ответах, осужденных на вопрос о субъекте предоставления им информации, о деятельности администрации исправительного учреждения. Так, исследование показывает, что опрошенные осужденные в своих оценках, в большинстве своем, опираются не на личный опыт взаимодействия с администрацией исправительного учреждения, а на информацию, полученную от других осужденных, либо вообще никак не определяют источники своей оценки (табл. 6).

Полученные в ходе проведенного нами социологического опроса результаты говорят о том, что реальная эффективность деятельности администрации мест лишения свободы не в полной мере может способствовать качеству взаимодействия с пенитенциарным сообществом. Администрация не способна контролировать роль социальных коммуникаций, определяющих приоритетность отношения осужденных к пенитенциарному сообществу, как более эффективному управленческому ресурсу [6].

Таблица 5

Степень осведомленности осужденных о требованиях уголовно-исполнительного законодательства, %

Степень осведомленности осужденного о требованиях уголовно-исполнительного законодательства	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК общего режима	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (впервые)	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (неоднократно)
Осведомлен	10,1	9,8	12,9
Не осведомлен	89,9	90,2	87,1

**Основные источники информации осужденных
о деятельности администрации исправительного учреждения, %**

Степень осведомленности осужденного о требованиях уголовно-исполнительного законодательства	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК общего режима	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (впервые)	Осуждённые, отбывающие наказание в ИК строгого режима (неоднократно)
Непосредственно от администрации ИУ	24,8	21,1	32,9
От осужденных, с которыми отбывают наказание	60,4	65,9	50,3
Из иных источников	11,5	6,6	4,5
Затрудняюсь с ответом	3,3	6,4	12,3

Без учета ресурсной базы, которой обладает пенитенциарное сообщество, невозможно адекватно оценивать и степень управляемости осуждёнными силами администрации исправительного учреждения.

Таким образом, проведенное исследование показывает, что подавляющее большинство осужденных не связывает возможности решения своих жизненно важных проблем

с администрацией мест лишения свободы. Прежде всего, в силу дисбаланса в ресурсном обеспечении администрации исправительного учреждения с одной стороны и пенитенциарного сообщества с другой. Отсюда, довольно низкая оценка осуждёнными возможностей администрации исправительных учреждений в решении их частных проблем.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фильченко А.П. Криминальная субкультура осужденных как фактор естественной латентизации пенитенциарной преступности // Научное обеспечение реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: сборник научных трудов докторантов, адъюнктов и соискателей. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2011. – С. 325–328.
2. Авакян Л.А. Лидеры в группах отрицательного влияния среди осужденных // Актуальные проблемы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: материалы Международной научно-теоретического семинара, посвященного памяти профессора Н.А. Стручкова и М.П. Мелентьева, 19 апреля 2013 г., г. Рязань. – Рязань: Акад. ФСИН России, 2013. – С. 161–166.
3. Савушкин С.М. Пробелы правового регулирования дифференциации осужденных к лишению свободы в исправительно-трудовом законодательстве // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2 (31). – С. 93–99.
4. Шпилев Д.А., Уваров И.А. Исправительный потенциал отечественной уголовно-исполнительной системы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2021. – № 2 (62). – С. 77–85.
5. Уваров И.А. О качестве информации, получаемой от респондентов специально-криминологических исследований пенитенциарной проблематики // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 6 (11). – С. 357–362.
6. Кутякин С.А. Криминологическая и структурно-функциональная характеристика деятельности «смотрящих» в ИУ – СИЗО // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 4. – С. 15–20.

Информация об авторе

Уваров Игорь Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД РФ (Ставропольский филиал), г. Ставрополь, доцент кафедры общей социологии и социальной работы Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.

E-mail: uvarov.igor@mail.ru

Uvarov I.A.

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE ADMINISTRATION OF THE CORRECTIONAL INSTITUTION AND THE PENITENTIARY COMMUNITY IN THE PERCEPTION OF CONVICTS

Abstract. Any forms of relationships in social formations are traditionally considered as specific connections of various categories of subjects (individuals). The specific nature of the relationship is determined by the social environment in which they are

carried out. One of such specific social formations is the penitentiary society, which is managed through two types of relationships – formal and informal. The article presents a theoretical and empirical sociological analysis of the relationship between the administration of correctional institutions and the penitentiary community. The study was conducted in correctional institutions of general and strict regime of the Stavropol Territory, in the period 2019-2020 (N=472). The results obtained can be used as subjective indicators to determine the degree of loyalty of convicts to social practices implemented in domestic penitentiary institutions.

Keywords: administration of correctional institutions, penitentiary community, relationships in correctional institutions.

Author

Uvarov Igor Alekseevich, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Stavropol branch), Stavropol, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod.

E-mail: uvarov.igor@mail.ru